

РУССКИЙ ЯЗЫК

Алфалки Карим С., Илюхина Н.А. (Россия, Самара)

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ И ГРАНИЦАХ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «РЕБЕНОК-ДЕТИ»

В статье рассматривается проблема определения границ ассоциативно-семантического поля как типа семантического класса, ставится вопрос о составе периферийной части поля. Проблема рассматривается на примере ассоциативно-семантического поля «ребенок – дети» в современном русском языке. Схематично намечен состав групп данного поля, включающий слова разных частей речи: имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречия, которые служат наименованиями ребенка, его типичных признаков, совершаемых им действий, а также наименований предметов, предназначенных для ребенка, лиц, связанных с ребенком, обеспечивающих его жизнедеятельность, воспитание и т.д. Обсуждается вопрос о включении в состав поля слов, именующих реалии, которые имеют отношение к лицу вообще, но вместе с тем устойчиво ассоциируются с ребенком (детьми), что находит своё отражение в особенностях словарного толкования этих слов и перечне иллюстраций их употребления в речи.

Ключевые слова: *лексика, семантика, ассоциативно-семантическое поле, ребенок*

Лексика русского языка активно изучалась на протяжении второй половины XX века. В настоящее время существует целый ряд обобщающих работ, в которых представлено системное описание русской лексики в виде лексико-семантических классов разного типа и объема, например: [3; 5; 6].

Однако обращение к установлению состава лексико-семантических классов остается актуальной проблемой в связи с разными новыми задачами, укажем две из них, на наш взгляд, наиболее важные:

– установление широкого спектра системных отношений между словами, которые строятся на основе общности различных элементов структуры слова и прежде всего на основе общности любых семантических компонентов, образующих лексическое значение; разные типы смысловых отношений между словами выражаются в существовании разного типа семантических классов, состав которых неодинаков, так как они строятся на разных семантических основаниях;

– установление состава лексико-семантических классов, которые представляют собой состав средств, называющих в данном языке тот или иной

концепт, в том числе в его метафорической функции (состав средств воплощения метафорического образа); эта задача возникла в связи с разработкой когнитивного подхода к изучению языка, т.е. определения границ концепта как ментальной единицы в его проекции на язык, на лексическую систему.

Мы в данной статье обращаемся к этому вопросу в связи с решением второй задачи – определения состава ассоциативно-семантического поля «ребенок – дети», которое включает средства номинации названной реалии и отражающего его концепта. «Экстраполированный на лексический уровень, концепт-образ предстает как множество конкретных лексических реализаций. Совокупность средств лексической экспликации концепта-образа мы именуем термином *ассоциативно-семантическое поле* (АСП). В основе АСП лежит реалия, взятая в её многообразных свойствах и связях с другими реалиями в рамках типовых ситуаций» [2, с. 69].

Первым этапом исследования любого концепта является установление совокупности лексических средств, которые его воплощают в языке. К числу таких средств относятся слова разных частей речи, способные называть реалию (в данном случае – ребенка, детей) в самых разных ее аспектах и связях.

Основу изучаемого поля составляют слова, непосредственно именующие ребенка или детей, их типичные свойства, совершаемые им действия, реалии и лица, тесно связанные с детьми в типовых ситуациях. Кратко представим соответствующие группы.

1. Ядерную часть поля образуют названия ребенка: *ребёнок, дети, ребята, мальчик, девочка, вундеркинд, подкидыш, подросток* и др.

2. К ядерной части примыкает слой, который можно обозначить как центральный. Он включает

– названия предметов, которые связаны с ребёнком: номинации детской одежды, обуви, белья (*пелёнки, памперсы, ползунки, пинетки* и др.); названия детских игрушек (*кукла, ванька-встанька* и др.); названия детской мебели (*колыбель, кроватка* и др.); названия детских учреждений (*ясли, детский сад, школа* и др.);

– названия взрослых лиц с точки зрения их отношения к ребёнку, детям (*учитель, родитель, нянька* и др.). См. об этом подробнее [1].

– названия признаков, типичных для детей: *грудной, детсадовский, золотушный* и др.);

– названий действий, поведения детей или других лиц в отношении детей (*агукать, жмурки, нянчить, баюкать* и др.).

Каждая из намеченных выше групп (которые здесь представлены не целиком, а небольшим фрагментом в силу ограниченности объема статьи) является открытым рядом, так как перечислить входящие в нее единицы не представляется возможным еще и потому, что лексика представляет собой постоянно пополняющуюся систему (за счет новообразований, заимствований из других языков, из сленга и жаргонов, а также из-за появления новых переносных значений слов разной семантики, которые именно в переносных значениях и даже в разовых употреблениях оказываются связаны со сферой детства, ребенка).

Наряду с этим самостоятельную проблему в определении границ ассоциативно-семантического поля в целом и границ исследуемого нами поля в частности представляет вопрос о том, следует ли считать единицами поля слова, которые лишь ассоциативно связаны с семантикой базового слова, включают в свое значение соответствующую сему лишь в статусе потенциальной семы.

В языковом материале, который был собран нами из толковых словарей современного русского языка и Русского семантического словаря, такие лексические единицы представлены значительным массивом, почти сопоставимым с объемом лексических единиц, которые входят в ассоциативно-семантическое поле «ребенок – дети» безусловно (часть этих единиц представлена в описании выше).

К словам, которые не имеют непосредственной связи с основной реальностью, обозначаемой словами изучаемого нами ассоциативно-семантического поля, но тем не менее устойчиво ассоциируются с этой реальностью, относятся, в частности, следующие слова разных частей речи:

1) имена существительные, называющие

а) лицо или совокупность лиц: *баловень, голыш, грязнуля, егоза, замарашка, альт; гурьба* и др.;

б) действия, поведение лица: *беготня, забава* и др.;

в) предметы, используемые лицом: *игрушка*;

2) имена прилагательные, называющие

а) признаки характера и поведения: *беспомощный, бесхитростный, вертлявый, воспитанный, доверчивый, драчливый, застенчивый, избалованный* и др.;

б) социальные характеристики: *беспризорный, внебрачный* и др.;

в) внешние особенности: *голопузый* и др.;

г) возрастные характеристики: *восьмилетний, восьмимесячный* и др.;

3) глаголы, называющие

а) поведение: *баловаться, беситься, шалить, заиграться* и др.;

б) действия другого лица в отношении детей: *выкормить, вырастить, забавлять* и др.

Особое положение и спорный статус этих слов по отношению к ассоциативно-семантическому полю «ребенок – дети» объясняются тем, что они являются многозначными либо могут относиться далеко не только к человеку детского возраста. Между тем есть основания включить их в состав данного поля, поскольку они все-таки ассоциируются с детьми. Доказательства этого находим в словарных статьях при толковании их значений и в иллюстрациях употребления их в речи.

В составе массива этих слов можно выделить три группы фактов.

1. Первую группу языковых фактов составляют многозначные слова, основное значение которых не связано с лицом или с лицом детского возраста. К данному ассоциативно-семантическому полю эти лексические единицы относятся лишь во вторичных значениях. Приведем примеры словарных

толкований некоторых слов этой группы (здесь и далее толкования значений слов приводятся по словарю [4]).

Альт. 1. Низкий женский или детский голос (у мальчика). 2. Певец-мальчик с таким голосом. 3. Музыкальный смычковый инструмент несколько больше скрипки. А. скрипичный. 4. Медный духовой оркестровый инструмент; **Восьмимесячный.** 1. Продолжительностью в восемь месяцев. Восьмимесячная экспедиция. 2. Возрастом в восемь месяцев. В. щенок. 3. О младенце: родившийся недоношенным, через восемь месяцев после рождения.

Думается, что эти слова в переносных значениях могут быть включены в состав данного ассоциативно-семантического поля.

2. Представим вторую группу слова со спорным статусом. Обращает на себя внимание то, что при толковании значений таких слов в словаре указывается их более широкое значение, отнесенность к лицу вообще. Приведем примеры их толкования.

Голыш. 1. Голый человек (обычно о ребенке); **Грязнуля.** Грязный, выпачкавшийся в грязи человек (обычно о ребенке); **Егоза.** Суетливый, слишком подвижный человек, непоседа (обычно о детях); **Замарашка.** Тот, кто запачкался, испачкал лицо, руки (преимущ. о ребенке); **Голопузый.** С голым, неприкрытым животом (обычно о детях).

Но вместе с тем в скобках оговаривается, что эти слова чаще всего используются по отношению к детям. Эти оговорки формулируются следующим образом: *обычно о ребенке, обычно о детях, преимущественно о ребенке.* На наш взгляд, такой способ толкования значений этих слов дает основания рассматривать их в составе ассоциативно-семантического поля «ребенок – дети». С учетом их более широкого значения (возможности использовать не только по отношению к ребенку) считаем целесообразным рассматривать их в составе периферии этого поля.

3. Третью группу лексических единиц составляют такие слова, в толковании значения которых не содержится каких-либо указаний на их отношение к детям. Однако в составе иллюстраций в качестве наиболее типичных примеров приводятся употребления именно по отношению к детям. Приведем такие примеры.

Баловень. 1. Человек, которого балуют, которому во всем потворствуют (разг.). Этот ребенок – общий баловень. Баловень судьбы (перен.: о том, кому во всем сопутствует удача); **Беготня.** 1. Непрерывное движение бегом в разных направлениях. Дети подняли беготню; **Гурьба.** Шумливая группа людей, ватага. Гурьба ребят. Идти гурьбой; **Забава.** Развлечение, игра. Детские забавы. Пустая забава; **Игрушка.** 1. Вещь, служащая для игры (см. играть в 1 знач.). Детские игрушки; **Баловаться.** 1. Шалить, забавляться, а также обращать в забаву что-н. серьезное. Дети балуются с огнем; **Выкормить** кого (что). Кормя, вырастить. Выкормить младенца; **Вырастить** кого (что). То же, что воспитать (в 1 знач.). Вырастить детей; **Забавлять** кого (что). Развлекать чем-н. занимательным, интересным. Забавлять детей; **Заиграться.** Увлечшись игрой, забыть о времени. Дети заигрались;

Беспомощный. 1. Нуждающийся в помощи, неспособный сам делать что-н. для себя. Беспомощный ребенок. Больной беспомощен. Быть в беспомощном состоянии; **Беспризорный.** 2. Бездомный, живущий на улице. Беспризорный ребенок. В детстве был беспризорным (сущ.); **Бесхитростный.** Прямодушный, простой. Бесхитростный ребенок. Бесхитростный рассказ; **Вертлявый.** 1. Чересчур подвижный, непоседливый. Вертлявый ребенок. Вертлявая девица (кривляющаяся, манерничающая); **Воспитанный.** Отличающийся хорошим воспитанием, умеющий хорошо вести себя. Воспитанный ребенок. Воспитанный человек; **Доверчивый.** Легко доверяющий, питающий ко всем доверие, основанный на доверии. Доверчивый ребенок. Доверчивое отношение; **Драчливый.** Любящий драться (во 2 знач.). Драчливый мальчишка; **Застенчивый.** Стыдливо-робкий, смущающийся. Застенчивый ребенок; **Избалованный.** Испорченный баловством, изнеженный. Избалованный ребенок; **Баловаться.** 1. Шалить, забавляться, а также обращать в забаву что-н. серьезное. Дети балуются с огнем; **Беситься.** 3. Резвиться, шалить без удержу (разг.). Дети бесились весь вечер; **Водиться.** 2. с кем. Водить знакомство, дружбу (разг.). С этим мальчиком больше не вожусь.

Сильная ассоциативная связь слов третьей группы с детьми позволяет сделать вывод о наличии в их значении семы «ребенок» как потенциальной. Это дает основания для включения этих слов в состав дальней периферии рассматриваемого поля.

Таким образом, считаем оправданным широкий подход к определению состава ассоциативно-семантического поля «ребенок – дети», который показывает истинные масштабы концепта в его проекции на язык и степень коммуникативной актуальности этого концепта в русской языковой картине мира и в системе ценностей русскоязычного социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфалки К. С. Опыт классификации номинаций и оценочных характеристик ребенка в русском языке // Язык – текст – дискурс: эволюция исследовательских подходов: сборник научных статей по материалам VII международной научной конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка и массовой коммуникации. 16-17 января 2020 г. / отв. ред. Н.А. Илюхина. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. С. 85-90.

2. Илюхина Н.А. АСП как семантическая парадигма (об интеграции семасиологического и когнитивного подходов в изучении лексической системы) // Система языка: синхрония и диахрония: Межвузовский сборник научных статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 67-73.

3. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебный словарь-справочник. Свердловск: Изд-во Уральск.ун-та, 1988. 150 с.

4. Ожегов С.И. Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. 4-е изд. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.

5. Русский семантический словарь русского языка, систематизированный по классам слов и значений: в 2 т. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова

именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. 807 с.

6. Шведова Н.Ю. Лексическая классификация русского глагола (на фоне чешской семантико-компонентной классификации) // Славянское языкознание: Доклады советской делегации / IX Международный съезд славистов, Киев, 1983. М., 1983. С. 10-23.

Н. В. Головань (Россия, Самара)

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЗВАНИЙ ЛИЦА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НАПРАВЛЕНИЯ И АСПЕКТЫ

В статье представлен краткий обзор литературы, посвященной изучению различных аспектов лексико-семантического поля названий лица. Одни исследования рассматривают данное поле в целом, в подобных работах выделяются наиболее важные для русской языковой картины мира признаки лица. Авторы других работ исследуют только часть лексико-семантического поля названий лица. В статье также анализируются работы, посвященные функционированию названий лица в определенных текстах. Особое место занимают работы, в которых лингвисты исследуют отдельные особенности лексики этого поля.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, названия лица, типология названий лица

Лексико-семантическое поле (ЛСП) названий лица – это большой семантический класс, суперпарадигма. Эти лексемы в своей совокупности отражают особенности русской языковой картины мира, показывают детализированное осмысление роли человека в социальной, политической, культурной жизни социума. Большинство классификаций ЛСП названий лица строится на семасиологических основаниях. Классификации показывают, в каких аспектах лицо осмысливается в обществе, какие качества человека наиболее важны, каково отношение социума к каким-либо качествам, присущим лицу, как менялось восприятие каких-либо особенностей лица и отношение к данным особенностям.

Исследование ЛСП названий лица – это актуальное и динамично развивающееся направление лингвистики. Данное лексико-семантическое поле в разных аспектах изучают многие современные лингвисты: А. Агорен, М. Ю. Варламова, Г. А. Воеводина, Е. И. Голованова, О. И. Еременко, М. Л. Кулешова и другие.

Одни исследователи рассматривают ЛСП названий лица в целом, подобные работы выявляют важные для русской языковой картины мира признаки лица. Авторы других работ исследуют только часть этого поля. В данных исследованиях отражены особенности функционирования в речи каких-либо